

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В БИБЛЕЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Дорохова Ю.Э.

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики,

г. Москва

История Библии тесно связана с историей перевода. Перевод Библии уже на ранних этапах потребовали теоретического осмысления и практического решения ряда важных переводческих задач. Основные проблемы библейского перевода имеют универсальный характер, переводчики сталкиваются с ними уже на протяжении двух тысячелетий. Наиболее актуальными теоретическими проблемами являются выбор исходного текста, выбор между переводом на уровне текста как языкового кода, на уровне содержания текста (семантика) или на уровне намерений автора текста (прагматика). В ходе работы переводчику также приходится решать ряд важных практических задач, в первую очередь, выбор лексического эквивалента, перевод библейских реалий, терминологии и других видов безэквивалентной лексики. Данные проблемы по-разному решались переводчиками в зависимости от поставленных задач и в разные исторические эпохи.

В эпоху зарождения и распространения христианства основной принцип перевода Священного писания пословный, так как переводчики стремились воспроизвести греческий оригинал с наибольшей точностью. Так, в переводе Кирилла и Мефодия в большинстве случаев для перевода греческого слова создавалось или отыскивалось славянское слово. Как правило, для правильной передачи смысла семантически точно передавались опорные слова словосочетаний, а зависимые элементы подбирались с учетом лексической сочетаемости. Наряду с этим отмечаются случаи поморфемного перевода. Он

применялся там, где переводчик не мог отыскать славянского слова для перевода греческого. Так появились морфологические кальки *благоутробие, злонравный, добропобедный*. Нередко греческая лексика остается без перевода, а лишь транскрибируется. Заимствования характерны для таких тематических областей, как христианское вероучение, церковь, богослужение, церковные праздники, государственное устройство, право, архитектура, имена. Так вошли в текст славянской Библии слова *ангел, херувим, синагога, хламида, фарисей, идол, иерей, кипарис, дьявол, сатана, ипокрит (лицемер), олкарнос (жертвоприношение плодов), олокавтома (жертва всесожжения), кинс (оброк)* и др.

Новый всплеск переводческой деятельности в Европе приходится на эпоху Реформации. Для реформированной церкви характерен отказ от авторитета Римско-католической церкви и от латинского текста Священного писания. Ветхий Завет переводится с еврейского, Новый Завет – с греческого. Лучшими переводами этого периода признаются немецкая Библия М. Лютера (1522-1534), английская Библия короля Иакова (1611), чешская Кралицка Библия (1570-е гг.). Значение Библии Лютера для реформированной церкви поистине огромно. Первое печатное издание немецкой Библии было осуществлено в Страсбурге в 1466 г., всего же до перевода М. Лютера было опубликовано 34 издания, содержащих отдельные книги Библии на немецком языке, однако все это были переводы с латинского. Новизна и смелость лютеровского перевода заключалась не только в использовании греческого и еврейского оригиналов в качестве основы для перевода, но и, прежде всего, в широком применении разнообразных элементов народно-разговорной речи, из которой он черпал образные и живые средства выражения. Центральное значение в его переводе приобретают слова *Glaube, Gnade, Trost, Gerechtigkeit*. Значительно число примеров словотворчества: *Sündenbock, Mördergrube, Lästermaul, Bubenstück, Feuereifer, Linsengericht, Muttersprache, Hochmut, Wohlgefallen, gastfrei, rotwelsch*. Многие устойчивые выражения, созданные М. Лютером, вошли в прочное словарное употребление: *durch die Finger sehen, der*

Dorn im Auge. Перевод М. Лютера стал не только важной вехой в развитии немецкого языка, но и утвердил новое отношение к переводам Священного писания.

В 1816 г. Российское Библейское Общество начало работу над переводом Библии на современный русский язык. Правила для переводчиков были разработаны видным богословом своего времени ректором Петербургской духовной академии архимандритом Филаретом (Дроздовым). В качестве источника был взят греческий перевод Ветхого Завета, который сравнивался с древнееврейским. Новый Завет переводился с *Textus Receptus* - греческого текста Нового Завета, подготовленного в 16 в. Эразмом Роттердамским. Учитывая богатую традицию использования славянской Библии, переводчики сверялись и с ней. Основным требованием, предъявлявшимся к переводу, была точность, т.е. при переводе использовался преимущественно пословный метод. Вторым важнейшим требованием к переводу была его ясность, т.е. пословный перевод не допускался, если он противоречил смыслу или затемнял его: «Величие Священного писания состоит в силе, а не в блеске слов» [8, с. 26]. Допускаются добавления и опущения слов в переводе «по свойству языка и для ясности» [там же]. Отдельно рассматривается вопрос о соотношении славянизмов и современных русских слов в тексте перевода. Предлагается употреблять славянские слова, если невозможно подобрать русский эквивалент или славянское слово лучше передает значение исходной греческой единицы, но лишь в том случае, если славянизмы не создают «темноты или нестройности» [там же]. Даются рекомендации по раскрытию значений греческих и еврейских заимствований. К таким словам необходимы краткие примечания, объясняющие их значения, внизу страницы или в кратком словаре в конце перевода. Так как перевод выполнялся группой авторов, предусматривалось согласование основных понятий, «чтобы перевод одних слов был один во всех книгах» [там же]. Таким образом, архимандрит Филарет обосновал смысловой подход к переводу и наметил пути решения основных практических задач: выбор лексического эквивалента из синонимического ряда,

способы передачи безэквивалентной лексики, согласование перевода ключевых понятий во всех книгах.

Двадцатый век характеризуется интенсификацией исследований переводов Библии. Основоположник лингвистической теории перевода в США, оказавший огромное влияние на развитие теории перевода во всем мире, Ю. Найда, заинтересовался переводческой проблематикой благодаря своей многолетней деятельности в Американском Библейском Обществе. На основе этого опыта Ю. Найда написал ряд книг и статей, в которых рассматривались многие важные аспекты перевода. Центральное место в его работах занимает проблема эквивалентности перевода. Традиционно при переводе Библии переводчики стремились лишь к сохранению формальных и содержательных структур оригинала. Эквивалентность перевода оригиналу оценивалась по тому, насколько эти структуры соответствовали друг другу. Ю. Найда поставил под сомнение такую оценку качества переводов. Это было вызвано тем, что многочисленные данные, полученные при работе с индейскими информантами, свидетельствовали о частых случаях непонимания смысла переводов, отвечавших таким критериям эквивалентности. Это также привело исследователя к мысли о том, что единственно надежной проверкой качества перевода может служить лишь анализ реакции на него получателей, владеющих только тем языком, на который сделан перевод. Если такие рецепторы постоянно испытывали затруднения при понимании перевода, предлагали его неверную интерпретацию, то он не может считаться верным несмотря на достигнутое формальное соответствие. Этот вывод обусловил разграничение двух видов эквивалентности – формальной и динамической (впоследствии получившей название функциональной). Формально эквивалентный перевод ориентирован на оригинал, его предназначением является передача формы и содержания исходного сообщения [5, с. 126]. Формальная эквивалентность достигается обязательным сохранением частей речи при переводе, отсутствием членения или перестановки членов предложения оригинала, сохранением пунктуации, разбивки на абзацы, а также применением принципа конкорданса.

Данный принцип заключается в переводе определенного слова всегда одним и тем же соответствием. Таким образом, формально эквивалентный перевод должен как можно точнее передавать языковые элементы и синтаксическое построение оригинала.

Динамическая (функциональная) эквивалентность ориентирована на реакцию рецептора и основана на принципе эквивалентного коммуникативного эффекта. Динамически эквивалентный перевод должен удовлетворять требованиям языка перевода и всей культуры этого языка в целом, контексту данного сообщения и аудитории, которой адресуется перевод [5, с. 129]. Переводчик стремится не столько добиться совпадения сообщения на ПЯ с сообщением на ИЯ, сколько создать динамическую связь между переводом и его рецептором, которая была бы приблизительно такой же, как существующая связь между оригиналом и его рецептором. Этот тип эквивалентности требует от переводчика максимально полного осознания того, как скорее всего воспримут перевод предполагаемые рецепторы принимающей культуры. Главной задачей исследователей становится определение функционально эквивалентных способов передачи различных сторон человеческого опыта, которые используются в различных языках. Чтобы добиться желаемого воздействия, переводчик должен иметь в виду особенности людей, для которых выполняется перевод, учитывать, как тот или иной вариант перевода может воздействовать на них, какова будет их реакция на переведенные сообщения. Поэтому центральным понятием переводоведческой концепции Ю. Найды стала реакция рецептора, которая является важнейшим критерием оценки перевода. Качество перевода определяется не степенью верности оригиналу, а предъявлением перевода рецепторам и наблюдением за их реакцией.

Представители этого направления разработали группу критериев, которых необходимо было придерживаться в процессе работы над переводом для создания динамической связи. Один из важнейших принципов касается передачи при переводе лексических единиц. Согласно данной концепции, контекстуальные эквиваленты должны иметь преимущество перед

формальными соответствиями, таким образом, возможен отход от принципа конкорданса, там, где этого требуют условия контекста. Это означает, что любое слово оригинала можно передавать в переводе различными способами, чтобы как можно точнее выразить исходный смысл оригинала и употребить наиболее естественное сочетание слов в данном контексте. Ю. Найда отмечает, что необходимо приспособлять лексическую структуру ИЯ к семантическим требованиям ПЯ, но это сложная задача, так как «вместо четких правил существуют многочисленные альтернативы» перевода [5, с. 129]. Автор выделяет три лексических уровня:

- 1) слова, для которых легко находятся соответствия: river – река;
- 2) слова, обозначающие предметы, различные в разных культурах, но приблизительно одинаковые по своим функциям. Так, слово book – книга, которое в европейских языках обозначает предмет, состоящий из множества скрепленных вместе страниц, но которое во времена Нового Завета обозначало пергамент или папирус, свернутый в свиток;
- 3) названия реалий, т.е. слова, обозначающие различные специфические атрибуты культуры, например, synagoge – синагога, cherubim – херувим. Эти слова, в свою очередь, делятся на две группы:

- единицы ИЯ, у которых нет лексических соответствий в ПЯ, но в культуре ПЯ есть референты, соответствующие референтам единиц ИЯ
- единицы ИЯ, референтам которых нет соответствий в культуре ПЯ.

Как отмечают исследователи, первая группа слов не вызывает затруднений при переводе и не требует значительной адаптации. При переводе слов второй группы могут возникнуть сложности. В этом случае рекомендуется либо выбрать другое название, которое отражает форму референта, хотя и имеет другую функцию, либо такую лексическую единицу, которая называет эквивалентную функцию, но имеет совершенно иную форму. Многочисленные сложности возникают при переводе слов третьей группы. Характер этих сложностей зависит от того, насколько велики различия между Палестиной библейских времен и географическими, социальными и культурными

условиями существования народа, на язык которого делается перевод. Часть информации, как правило, помещается вне текста в виде рисунков, подстрочных примечаний, таблиц, словников в конце книги и пр. Географические названия уточняются: Господь возгремит с Сиона - ... с горы Сион. При переводе реалий предлагается несколько стратегий: опущение реалий, перенос признака, заимствование, описательный метод.

Большинство современных переводов отходят от принципа конкорданса, когда одно слово оригинала передается строго одним соответствием. Различные подходы к передаче лексических единиц можно проиллюстрировать на примере перевода многозначных слов. Слово «плоть» в Библии обладает сложной семантикой, оно может иметь следующие значения (по Синодальному переводу и переводу М. Лютера):

1) Физическая субстанция, которая покрывает кости тела:

Лк 24,39 Ибо дух плоти и костей не имеет - Ein Geist hat nicht Fleisch und Bein

Ин 6,52 Как Он может дать нам есть Плоть Свою? – Wie kann dieser uns sein Fleisch zu essen geben?

2) Человеческие существа, особенно во фразе «плоть и кровь»:

Лк 3,6 И узрит всякая плоть спасение Божие – Und alles Fleisch wird den Heiland Gottes sehen

Мф 16,17 ... не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах – Fleisch und Blut hat dir das nicht offenbart, sondern mein Vater im Himmel

Гал 1,16 Я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью - ... fuhr ich zu und besprach mich nicht mit Fleisch und Blut

3) падшая человеческая природа, отделенная от Бога:

Ин 8,15 Вы судите по плоти – Ihr richtet nach dem Fleisch

Рим 7,18 ... не живет во мне, то есть в плоти моей доброе - ... in mir, das ist in meinem Fleische, wohnt nichts Gutes

Анализ различных переводов показывает, что греческое слово, употребленное в первом значении, в большинстве русских и немецких переводов переводится своим прямым соответствием.

Значение 2) не всегда передается прямым соответствием:

Лк 3,6 И узнает *каждый* о спасении Господнем (БВ) – Тогда увидят *все живущие* спасение от Бога (КЕ) – Чтобы *все человечество* увидело спасение Божье (СЖ) – *Alle Welt soll das Heil Gottes sehen* (Bruns) – Dann werden *wir alle* den von Gott gesandten Retter sehen (LB) - Dann soll *alles Erdsein* das Heileswirken des Gottes schauen (Bock)

Мф 16,17 Тебе открыли это не *люди*, а мой небесный отец (КЕ) – Aus der *Welt der Sinne* hast du diese Offenbarung nicht (Bock) - ... von sich aus kommt *niemand* zu dieser Einsicht (LB).

Гал 1,16 Я не стал советоваться ни с кем из *людей* (БВ) – ... auch nicht mit *Menschen* zusammen überlegt (Bruns)

Как видно из примеров, слово «плоть» в переносном значении заменяется словом, имеющим то же прямое значение – «люди», «Menschen» или словом с более широким значением – «все человечество», «все живущие», «alle Welt», «alles Erdsein». Замена понятием с более широким значением может сочетаться с антонимическим переводом – «niemand».

Значение 3) тоже, как правило, передается с помощью лексических трансформаций:

Ин 8,15 Вы судите обо всем *по-людски* (БВ) – Вы по *человеческим меркам* судите (НРР) – Ihr urteilt nach *der Art der Welt* (Bruns) – Ihr urteilt nach dem *äußeren Menschen* (Bock)

Рим 7,18 Добро не живет во мне, в моей *грешной природе* (БВ) - ... in mir, das heißt in meiner *sinnlichen Natur* nichts Gutes wohnt (Bruns) - ... in meinem *physischen Leibe* das Gute nicht wohnt (Bock) - ... dass der *Mensch* von Natur aus nicht gut ist (LB).

Слово «плоть» заменяется словом или словосочетанием с прямым значением «человек», «человеческая природа» – «der äußere Mensch», «грешная

природа», «die sinnliche Natur», «der physische Leib» или словом с более конкретным значением – «человеческие мерки», «die Art der Welt».

Оба типа перевода – формально эквивалентный и функционально эквивалентный – имеют свои преимущества и недостатки. Формально эквивалентный перевод рассчитан на подготовленного читателя, усвоившего основные догматы веры, знакомого с историческими условиями и обстановкой, в которых создавались книги Библии. С другой стороны, динамически эквивалентный перевод слишком точно и подробно излагает смысл оригинала, исключая многозначность, а вместе с ней возможные нюансы и ассоциации. Не существует перевода, который обеспечивал бы безошибочное и единственно верное понимание текста. Современные исследователи сходятся во мнении, что необходимы различные типы переводов на один и тот же язык для разных групп рецепторов.

Практическая деятельность по переводу Библии приобретает в 20 в. огромные масштабы. Библия вновь переводится на языки многомиллионных народов и впервые переводится на языки многочисленных этнических меньшинств мира. На переводческую деятельность большое влияние оказало развитие текстологии и экзегетики. Практическая деятельность по переводу Библии позволила сформулировать многие важные положения теории перевода. Особый вклад в развитие теории перевода внес американский ученый Ю. Найда. Центральное место в работах ученого занимает проблема эквивалентности. Ю. Найда выделил и описал два вида эквивалентности: формальную и динамическую. Формально эквивалентный перевод передает языковые элементы и синтаксическое построение оригинала. Цель динамически эквивалентного перевода – донести смысл исходного сообщения так, чтобы перевод звучал естественно и оказывал на рецепторов такое же эмоциональное воздействие, какое предположительно оказывал на рецепторов оригинала. Переводоведы американской школы разработали группу критериев, которых необходимо придерживаться для достижения динамической эквивалентности. Особое внимание уделено передаче в переводе лексических единиц – слов со

сложной семантикой, многозначных слов, наименований реалий, слов, употребленных в переносном значении ит.д. Основные положения теории динамической эквивалентности, с некоторыми оговорками, нашли признание и успешно применяются в практической деятельности по переводу Библии.

Литература

1. Арапович Б. Вступительное слово на открытии конференции // Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. Материалы конференции. - М.: Институт перевода Библии, 1996. Сс. 9-15
2. Бикман Дж., Келлоу Дж. Не искажая слова Божия / Пер. с англ. под ред-ей А.В. Дмитриева. – С-Петербург: Ноах, 1994. – 464 с.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. -М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
4. Крисп С. Современные теории перевода и современные переводы Библии // Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. Материалы конференции. - М.: Институт перевода Библии, 1996. Сс. 65 - 72
5. Найда Ю. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. - М.: Международные отношения, 1978. – сс.114 -137
6. Перевод Библии. Введение в принципы перевода / Составитель К. Барнуэлл. Пер. с англ. А. Ключевского. – Burbach-Holzhausen: Summer Institute of Linguistics, 1990. – 269 с.
7. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода. Киев: Изд-во при Киевском ун-те, 1989. – 296 с.
8. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М.: Российское Библейское Общество, 1997. – 368 с.

Использованные переводы Библии

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 1994. – 1376 с. (СП)
2. Благая Весть от Бога. Новый Завет. Fort Worth: World Bible Translation Center, 1989. – 363 с. (БВ)
3. Евангелие от Марка. Евангелие от Иоанна. Послание к римлянам. Апокалипсис. – С Петербург: Славянский Библейский фонд, 1997. – 159 с. (СБФ)
4. Канонические Евангелия / Пер. с греч. В.Н. Кузнецовой. – М.: Наука, 1993. – 250 с. (КЕ)
5. Канонические Евангелия. Новая русская редакция. – М.: Инстант, 1997. – 254 с. (НРР)
6. Новый Завет. Восстановительный перевод. – Анахайм: Живой поток, 1998. – 1458 с. (ВП)
7. Слово жизни. Новый Завет в современном переводе. – М.: Соваминко, 1991. – 304 с. (СЖ)
8. Das Lebendige Buch. Das Neue Testament. – Nørhaven: IBS, 1995. – 377 S. (LB)
9. Das Neue Testament / In der Übersetzung von Emil Bock. – Stuttgart: Urachhaus, 1980.– 706 S. (Bock)
10. Die Bibel. Elberfelder Bibel (revidierte Fassung). – Brockhaus Verlag Wuppertal und Zürich, 1989. – 333 S. (Elb)
11. Die Bibel. Mit Erklärungen / Übersetzt von H. Bruns. – Giessen: Brunnen Verlag, 1993.– 496 S. (Bruns)
12. Die Bibel. Nach der deutschen Übersetzung Dr. Martin Luthers. – Altenburg: Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft, 1965. – 382 S. (Luther)